

Церкви с трапезными конца XVII века в монастырях Переславля-Залесского

Н.А. Мерзлютина

В девяностые годы XVII века в монастырях Переславля-Залесского разворачивается активное каменное строительство. Ансамбли Троице-Данилова, Успенского Горицкого и Никитского монастырей получают новые церкви с трапезными палатами. Эти памятники объединяет функциональное и стилистическое сходство, а также их недостаточная изученность.

В 1691 году в Троице-Даниловом монастыре на месте древнего храма Похвалы Богородицы начинается возведение новой церкви с трапезной и настоятельскими покоями¹. Строительство нового здания производилось на средства князя Ивана Петровича Барятинского². Обширный двухэтажный трапезный корпус с храмом за годы своего существования неоднократно перестраивался. В частности, утрачены шатровые крыльца и открытые лоджии³. О первоначальном замысле можно судить из частично опубликованной подрядной грамоты на постройку, в которой заказчиком даны подробные указания о размерах, конструктивных особенностях и архитектурном убранстве памятника⁴. Освящение храма состоялось в 1696 году⁵. В юго-восточном крыле здания находится об-

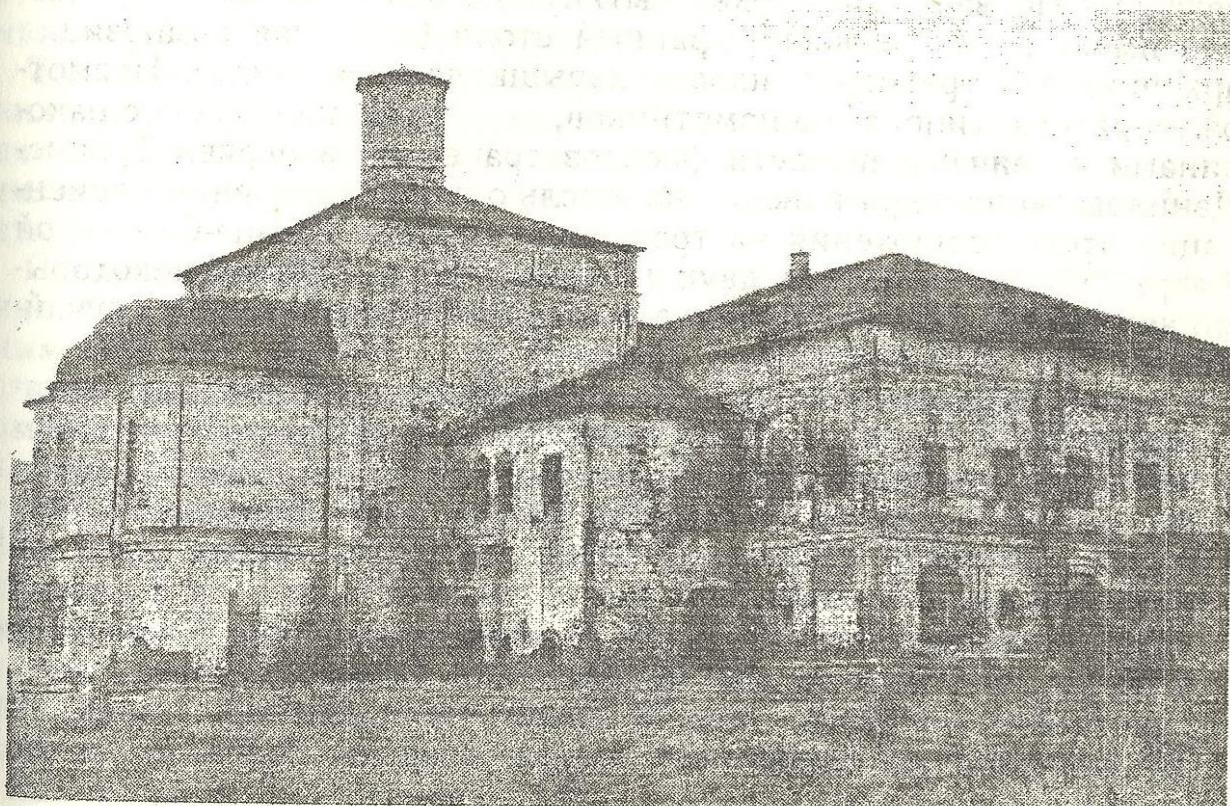

Рис. 1. Похвальская церковь с трапезным корпусом и настоятельскими покоями. Вид с северо-востока. Фото А.Б. Котова.

ширная одностолпная трапезная палата, непосредственно к которой с востока примыкает одноглавая трехапсидная церковь⁶. Аltарные апсиды имеют граненую форму, повторяя форму апсид Троицкого собора – первой каменной постройки монастыря.

Фасады здания украшены развитым «нарышкинским» декором, выполненным из белого камня. Плоскость стены второго этажа расчленена спаренными и строенными полуколоннами. В интерколумниях помещены окна с пышными разорванными наличниками. Репрезентативность здания подчеркнута белокаменной облицовкой. Особого внимания заслуживает замечательный фриз кокошников с раковинами, венчающий фасады корпуса и храма. Подобный фриз украшает трапезную и церковь Сергия,озведенную в Троице-Сергиевом монастыре в 1689-1692 гг. по указу царя Петра I⁷, где каждый интерколумний завершается кокошником с раковиной. Этот тектонический принцип не соблюден в интересующем нас памятнике. Нарушение тектоники характерно для архитектуры XVII в. в целом. В конце столетия наблюдается стремление к упорядоченности общей композиции и более строгое распределение окон и декора на фасадах, но некоторое отступление от этих принципов не может играть решающую роль в оценке качества того или иного памятника.

Трапезная с церковью Сергия принадлежит к столичному типу бесстолпной монастырской трапезной, перекрытой коробовым сводом с примыкающим к ней с востока двухэтажным трехапсидным храмом (к этому же типу относятся трапезные церкви Симонова и Новодевичьего монастырей). Поднятый на подклет высокий четверик Похвальской церкви вытянут по оси север-юг, а трапезная имеет в центре восьмигранный столп (подобная композиция архаична для трапезных палат «нарышкинского» стиля). Несмотря на разную типологию памятников, использование фриза с раковинами в венчающей части фасадов трапезной и церкви Троице-Данилова монастыря наводит на мысль о непосредственной ориентации этого сооружения на трапезную церковь Троице-Сергиевой Лавры. Сходство декора двух памятников отмечалось некоторыми авторами⁸. На наш взгляд, это сходство совершенно не случайно.

Следует обратить внимание на тот факт, что в Даниловом монастыре до 1695 г. существовала надвратная церковь с посвящением в честь Преподобного Сергия⁹. Напомним, что над Святыми воротами Троице-Сергиевой обители до 1692 г. также находилась Сергиевская церковь¹⁰. Строители одного из Переславских монастырей, по-видимому, не забыли о том, что именно в их городе Сергий Радонежский был поставлен Волынским епископом Афанасием в игумены основанного им Троицкого монастыря¹¹. Кроме того, по повелению великого князя Василия III в основанном преподобным Даниилом монастыре был введен общежительный устав по образцу Троице-Сергиевой обители¹². Преподобный Даниил был восприемником от купели будущего царя Ивана Грозного в Троице-Сергиевом монастыре¹³. После этого события великим кня-

зем Василием III в начале 30-х гг. XVI в. в основанной Даниилом обители был возведен соборный Троицкий каменный храм¹⁴. До этого события монастырь именовался Всехсвятским или монастырем Пречистой Богородицы¹⁵. Косвенным доказательством нашей версии об ориентации Троице-Данилова монастыря на Троице-Сергиеву Лавру является хранящаяся в ПЗИХМ икона 1708 г. с изображением преподобного Даниила и Сергия Радонежского с Троицей¹⁶.

Ориентация основанной преподобным Даниилом обители на Троице-Сергиев монастырь, отраженная в посвящениях соборного и надвратного храмов, могла быть продолжена и в декоративном убранстве Похвальского храма с трапезной и настоятельскими покоями. Наши выводы могут быть подтверждены следующим фактом. Раковины в монастырском строительстве конца XVII века впервые появляются в надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря (1688 г.), а лишь затем в трапезной с церковью Сергия и построенном вслед за ней надвратном храме Рождества Иоанна Предтечи Троице-Сергиевой Лавры (1693-1699 гг.). В храмах Лавры между раковинами помещены декоративные филенки, не встречающиеся более ни в одном московском «нарышкинском» храме. Именно эта особенность повторена в декоре Похвальской церкви с палатами Троице-Данилова монастыря. В период возведения памятника князь Барятинский жил в Москве, давая оттуда подробные указания о строительстве архимандриту Варфоломею. В заключенной князем подрядной грамоте поверх трапезы и алтарей вокруг церкви велено было соорудить «пояс столярный» с «храмыгами лошчатыми»¹⁷. Можно предположить, что мастерам был указан и конкретный образец.

Таким образом, фриз из раковин, идущий по верху настоятельских покоев, трапезной и Похвальской церкви, выполняет не только декоративную функцию, но и наделен также определенной семантикой, то есть напоминает о наиболее почитаемом русском монастыре.

Следует обратить внимание на личность заказчика нового здания. Князь Иван Петрович Барятинский был видным государственным деятелем. В 1678 г. он получает боярское звание за воеводство в Якутске, где способствует подчинению местных племен и развитию торговли¹⁸. По некоторым источникам, И.П. Барятинский был послом в Швеции¹⁹. Его многочисленные вклады в Троице-Данилов монастырь начинаются с 1688 года²⁰. В 1697 г. на 82-м году жизни он постригается в монахи под именем старца Ефрема в обители, где и умирает в 1701 году. Можно предположить, что князь Барятинский заранее обустраивал обитель как место своего упокоения. На его средства в монастыре возводятся колокольня (1689 г.), Похвальская церковь с корпусом палат, братские кельи (1696 г.), а также ограда со святыми вратами (1700 г.)²¹.

А. Свирелин объясняет особый интерес И.П. Барятинского к Троице-Данилову монастырю тем, что князь владел землями непо-

далеку от монастыря, а также тем, что почитание мощей преподобного Даниила начинается при жизни И.П. Барятинского в 1653 году²². Следует обратить внимание еще и на тот факт, что до И.П. Барятинского в Троице-Данилов монастырь делал вклады Юрий Никитич Барятинский²³. Кроме того, вклады И.П. Барятинского в обитель начинаются с 1688 года, когда молодой царь Петр I впервые посещает Плещеево озеро²⁴. Таким образом, выбор князем Барятинским Троице-Данилова монастыря может быть объяснен тем, что в обитель делал вклады еще один представитель этого древнего рода, а также вниманием к этим землям Государя Петра I.

Уровень мастерства, с которым выполнено декоративное убранство трапезного корпуса Троице-Данилова монастыря, позволяет предположить, что князь И.П. Барятинский пригласил столичных мастеров для его возведения. Памятник, сочетающий в себе впечатительную объемно-пространственную композицию с тщательной проработанностью белокаменного декора, может считаться одним из лучших образцов «нарышкинского» стиля.

В 1701 году в Успенском Горицком монастыре упоминается новопостроенная каменная Всехсвятская церковь с трапезной и службами²⁵. Своебразной особенностью бесстолпного пятиглавого храма является расположенная над сводом церкви ризничная палата²⁶. Подобная композиция напоминает двухэтажные церкви при трапезных Симонова, Новодевичьего и Троице-Сергиева монастырей. Трапезная палата имеет в центре восьмигранный столб, повторяя композицию трапезной Данилова монастыря. Стиль конца XVII века нашел свое отражение в подчеркнутой высоте четверика пятиглавой церкви и увеличенном масштабе одностолпной трапезной. По своему декору «нарышкинского» стиля памятник безусловно уступает своему соседу, хотя зодчий, возводивший Всехсвятскую церковь с трапезной, явно ориентировался на здание Данилова монастыря. Так, в завершении четверика храма вновь использованы раковины с филенками между ними. Это копирование новомодного декора наглядно показывает, каким образом «нарышкинский» стиль, появившийся в убранстве одного памятника, выполненного, по-видимому, столичными мастерами, тут же копируется в другой постройке, имеющей то же функциональное назначение.

Согласно монастырским документам, каменная трапезная с храмом Благовещения Никитского монастыря существовала на этом месте с эпохи Ивана Грозного²⁷. Примыкающая с севера к основному корпусу колокольня возведена в 1668 году²⁸. Существующее здание включает в себя трехапсидную пятиглавую церковь Благовещения с северным Никольским приделом, бесстолпную трапезную и ряд жилых помещений в западной части, в которых, по преданию, останавливался Петр I во время своих приездов к Плещееву озеру. Общая композиция здания, белокаменный декор позволяют предположить, что строительство проводилось также в конце XVII в. Грозненские строения, по-видимому, были включе-

ны в композицию новой постройки. Некоторыми авторами отмечалось сходство пышных разорванных наличников интересующего нас памятника и Всехсвятской церкви с трапезной Горицкого монастыря, а также высказывалось предположение об участии одной артели в их возведении²⁹. Эти памятники объединяет не только сходство декоративного убранства, но и общая объемно-пространственная композиция, состоящая из высокого трехапсидного пятиглавого храма и вытянутого от него к западу трапезного корпуса. Столичным примером подобной композиции храма с трапезной «нарышкинского» стиля может служить Сергиевская церковь Высокопетровского монастыря (1690-1694 гг.).

Строительство нового здания в Никитском монастыре произошло, по-видимому, в 1696-1698 гг., так как в 1696 г. архимандритом Чудовского монастыря Арсением в церковь была пожалована храмовая икона Благовещения³⁰, а антиминс на освящение новопостроенной церкви был выдан 7 сентября 7207 (1698) г.³¹

Таким образом, в конце XVII века в Троице-Даниловом, Успенском-Горицком и Никитском монастырях практически одновременно осуществляется строительство храмов с трапезными. Все три церкви относятся к традиционному типу бесстолпного храма, увенчанного одной или пятью главами, в то время как декоративное убранство выполнено в «нарышкинском» стиле. Иван Петрович Барятинский, заказчик Похвальской церкви с трапезным корпусом Троице-Данилова монастыря, ориентировался на новопостроенную Государем Петром I трапезную церковь Троице-Сергиевой Лавры, желая тем самым подчеркнуть давнюю ориентацию Переславского монастыря на Троице-Сергиеву обитель и, возможно, свою политическую позицию. Построенное им здание может считаться прекрасным образцом нового стиля и возведенено, по-видимому, столичной артелью. Похвальская церковь с палатами становится образцом в конструктивном и декоративном плане для Успенского Горицкого монастыря, показывая тем самым, какое большое значение столичный памятник имел для формирования художественных вкусов местных зодчих, а также насколько быстро провинциальные мастера реагировали на все изменения в столь бурно развивающейся культурной жизни государства.

*

¹ Каменная церковь с трапезной существовала, возможно, с эпохи Даниила. См.: Добронравов В.Г. История Троицкого Данилова монастыря в городе Переславле-Залесском. С.-Посад, 1908. С. 63-64.

² Сирелин А. Историко-статистическое описание Переславского Троицкого Данилова монастыря. М., 1860. С.32.

³ Пуришев И. Переславль-Залесский. М., 1970. С. 32-33.

⁴ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 64-66.

⁵ Добронравов В.Г. Указ. соч. Приложения. С. 14-15.

⁶ План и обмеры комплекса были сделаны в дипломной работе А.Б. Котова «Реставрация трапезной с церковью Похвалы Богоматери Данилова монастыря». МАРХИ. 1996 г.

⁷ Трофимов И.В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой Лавры М., 1961. С. 139-140.

- ⁸ Потапов А.А. Очерк древней русской гражданской архитектуры. М., 1902. С. 154; Ильин М.А. Путь на Ростов Великий. М., 1975. С. 43.
- ⁹ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 68; Свирелин А. Указ. соч. С. 37.
- ¹⁰ Балдин В. Загорск. М., С. 195.
- ¹¹ Житие преподобного Сергия. Троице-Сергиева Лавра, 1904. С. 81.
- ¹² Жития святых. Январь-Апрель. М., 1916. С. 535.
- ¹³ Жития святых... С. 543.
- ¹⁴ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 16-17.
- ¹⁵ Свирелин А. Указ. соч. С. 28.
- ¹⁶ Автор благодарит за сообщенные сведения Н.В. Левицкую и Т.Б. Гольцеву.
- ¹⁷ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 65.
- ¹⁸ Свирелин А. Князь И.П. Барятинский // ЧОИДР. Кн. 2. 1859. С. 33.
- ¹⁹ Смирнов М.И. Переславль-Залесский. П.-Залесский, 1928. С. 49.
- ²⁰ Касаткин В.В. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии. Ч. 1. Владимир, 1906. С. 70-76.
- ²¹ Воронин Н.Н. Переславль-Залесский. М., 1948. С. 41-43.
- ²² Свирелин А. Князь И.П. Барятинский. Указ. соч. С. 35.
- ²³ В 1687 г. Ю.Н. Барятинский пожаловал 200 рублей на строительство больничной церкви. См.: Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 59.
- ²⁴ Пуришев И.Б. Переславль-Залесский. М., 1989. С. 56.
- ²⁵ Шереметев С.Д. Два упраздненных монастыря над Переславским озером. М., 1901. С. 14.
- ²⁶ Полищук С.А. Одностолпные палаты в русской архитектуре XV-XVII вв. Автореф. канд. дисс. М., 1990. Рис. 22.
- ²⁷ Свирелин А. Описание Переславского Никитского монастыря. М., 1879. С. 12.
- ²⁸ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 34.
- ²⁹ Ильин М.А. Указ. соч. С. 60.
- ³⁰ Свирелин А. Описание Переславского... С. 14.
- ³¹ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 138. Л. 155 об. – 156.